

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru

С утра до вечера Москва

1.

Начало сентября. Девушка азиатской внешности лет тридцати (Оля), одетая невзрачно, стоит на платформе «Раменское». Утро, платформа наводнена людьми, все хмурые, курят, одеты в серое и чёрное с истерическими всплесками розового или салатового на юных девушках. За спиной у Оли рюкзак, она снимает его перед электричкой, вместе с толпой впихивается в вагон, ей даже удаётся сесть.

Оля едет рядом с толстой тёткой, у которой на коленях большая сумка, которая уже сползла и на Олины колени. С другой стороны – молодой бугай с телефоном, расставил колени, будто яйца не вмещаются, ковыряет в носу. Напротив – невзрачный бесполой лузер лет пятидесяти, наступил на ногу и даже не извинился. Оля переводит взгляд на грязное окно. Там серо, капает дождь. Она не выспалась, зевает. Закрывает глаза.

2.

Оля в метро, вагон набит под завязку, пассажиры усталые, недобрые – едут на низкооплачиваемую работу. Олю зажали со всех сторон, кто-то пихнул локтем, кто-то двинул рюкзак. Машинист ругается по громкой связи:

- Побыстрее проходим на посадку! Отпустите двери! Пассажиры, двери отпустите! Сейчас вообще никуда не поедем!

Двери с грохотом захлопываются и поезд едет. Оля наблюдает за парочкой, которая улыбается друг другу вопреки всему. Но быстро отводит взгляд, рассматривает, как мужчина ковыряет в носу.

3.

Оля вышла из метро на станции Пушкинская. Страшная давка, какая-то бабуля кричит на парня с самокатом.

- Ошалели, совсем ошалели, лезут, как свиньи!

Оля выходит на улицу. Все идут по своим делам. Оля достаёт из кармана бумажку с адресом, ищет глазами приятного пешехода.

- Извините, вы не подскажете, - останавливает она девушку, но девушка показывает, что в наушниках – снимать их не хочет. Оля останавливает женщину, - Извините...
- Не знаю ничего, - грубо отвечает та, даже не притормозив.

Оля бредёт по Тверской. Мимо быстро проходят люди, машины ползут в пробке, зло сигналият. Рабочие перекалдывают брусчатку, вызывая ненависть в прохожих. Мигалки оглушают, вызывают тревогу.

4.

Оля, сверяясь с бумажкой, заходит в какой-то двор, тихий и старинный, звонит в домофон, заходит в подъезд.

Дверь открывает красивый парень в халате, на вид ровесник.

- Здравствуйте, проходите.

Она проходит, осматривается: квартира большая, хороший ремонт, дорогая мебель. Парень садится в кресло, пьёт смузи. Оля достаёт из рюкзака кулёк с одеждой, хочет пройти в ванную.

- Тебя как звать-то? – спрашивает парень.

- Меня?

- Меня Рома, я и так знаю.

- Ольга.

- Ольга, хм. Оленька. Корейка что ли?

- Что?

- Корейка, говорю?

- Русская.

- Русская, хм. Славянка, оно и видно. Скоро нас, голубоглазых, вообще не земле не останется. Монголоиды всех сожрут.

Оля пожимает плечами и уходит в ванную переодеться. В ванной просторно, много полок с женской косметикой. Оля рассматривает тюбики. Открывает один с помадой, смотрит на себя в зеркало, как будто собирается накраситься, но закрывает и кладёт обратно.

Оля выходит из ванной в футболке и шортах, достаёт из рюкзака средства для уборки, резиновые перчатки. Начинает убираться.

- Сама-то кто по профессии?

- Медсестра.

- А чего народ не лечишь?

- Кушать что-то надо.

- Я так и подумал. С Камчатки?

- Чё сразу с Камчатки? С Сибири я.

- А давай выпьем, Оля «с Сибири».

- На работе нельзя.

- А я уволился сегодня. С одной работы.

Он открывает огромный винный шкаф, выбирает бутылку, но Оля вся в работе, оттирает все поверхности. Он задумчиво смотрит на неё, а потом тоже берёт тряпку и помогает ей. Некоторое время они работают молча. Оля улыбается, Рома замечает это.

- Одиноко тут тебе?

Оля кивает.

- Жестокий город Москва, - как бы читает её мысли Рома.

- Люди злые как собаки. Все толкаются. Толпы, толпы. Ужас.

- Недавно приехала?

- Месяц как. Комнату сняла в Раменском. Далеко ужасно. У нас в Минусинске всё рядом. Просторно, хорошо. Степь. Сосны. Помидоры.
- Папа пьёт? – продолжает догадываться Рома.
- Нет отца. Мама. На рынке работает, они там все.
- А тут какие планы?
- А что, живу. Работу нашла.
- А делать-то что любишь? Не всегда ж убирать квартиры.
- Не знаю, посмотрим.
- Лет-то тебе сколько?
- Тридцать исполнилось.
- Ну, там, семья, дети, квартира, машина. Мечтаешь?
- Не получится у меня ничего этого.
- А что так?
- Нет, не для меня. Пробовала – не получилось. На квартиру никогда не заработаю. А семья... Алкаши да наркоманы. Одни проблемы. Ну их. Просто буду жить. Думала в монастырь пойти – страшно, у нас одна поехала – ей там зубы выбили. Ну и куда тогда? В Москву.
- А хочешь, подарю тебе платье?
- Платье?
- Твой стиль. Такое безумное. Мартин Маржела.

Рома и Оля в гардеробной – она вся забита красивой женской одеждой. Он вытаскивает платье за платьем, даёт ей всё примерить. Она мерит, он восхищается, оставляет её в одном из платьев, делает ей макияж и снимает на свой телефон.

- На мой снимки, - просит Оля.

Рома снимает на её телефон. Потом он роется в её снимках.

- А что это?

Оля пытается забрать телефон, стесняется.

- Отдай. Это мама. Она на рынке работает.
- Это же так чудовищно, подожди.

Рома рассматривает фотографии – на них очень толстая женщина азиатской внешности за прилавком мясного рынка – портрет со свиными головами.

- Ну отдай.
- Круто, Оля, ты чего.

Рома листает фотографии на телефоне – на них простые люди: беззубый алкаш играет на баяне, продавщицы пёстрых ситцевых халатов, куры роются в грязи, женщина с волосатыми ногами в лёгком воздушном платье, человек с золотыми зубами смеётся, умирающая старуха.

- Щёлкаю иногда, - поясняет Оля, - Сиделкой поработала у старушки. Так хоть телефон купила с камерой.
- Это очень красиво.

- Шутишь?
- Это... - Рома не успевает договорить.

В квартиру входит дорого одетая женщина лет 50, красивая и удивлённая.

- Нина? – изумляется Рома.
- Кто это? – сразу переходит Нина к делу.
- Это Оля.
- А ну пошла отсюда, - коротко говорит Нина.
- Оля из клининга. Прибирается тут.

Но Нина не верит, бросается к Оле и хочет схватить её за волосы, Рома успевает перехватить руки. Оля быстро переодевается в свою одежду и складывает в рюкзак свои вещи.

- Нин, она и правда из клининга.
- Придумай получше!
- А я ухожу от тебя.
- Что? Что ты сказал?
- Ухожу от тебя.
- Как?
- Так.
- А машина? Я ж тебе подарила машину.
- Машину я оставлю себе. На память.
- А деньги? Все эти деньги, которые ты якобы занял у меня?

Нина ошеломлена. Она принимается бить Рому, он уворачивается.

- Насосал машину и валить! Урод, бездельник, придурок! Милицию вызову!

Оля хочет выбежать из квартиры, но Нина перекрывает ей дорогу и замыкает дверь на ключ. После этого она молча загоняет на балкон Рому и запирает его там. Смотрит на Олю жёстко, Оле страшно. Нина видит вытащенную Ромой бутылку вина, открывает её и наливает в бокалы – себе и Оле.

- Пей, - коротко говорит Оле. Оля не спорит, пьёт, - Вот же какая херня. Вкальываешь, вкальываешь. Крутишься как белка, ужас. Рубль упал. Вообще всё рушится. А тебя как липку, как липку. Дура, что поверила. Он как для меня создан. Идеальный. Руки видела какие? Харизма.

Нина выпивает ещё и подходит к балкону.

- Так и сиди тут, - говорит она громко Роме за стеклом, - Никуда не пущу тебя.

Рома курит, отворачивается от неё, кому-то звонит.

- Можно я пойду. У меня ещё работы много сегодня, - просит Оля. Нина молча даёт ей ключ и снова пьёт, прямо из бутылки.

5.

Оля идёт по переулкам, достаёт бумагу с адресом, ищет дом.

Оле открывает худая элегантная старушка.

- Что-то вы рано. Вот ваши окна, - говорит старушка. Сразу проходит в комнату и царственным жестом указывает на окна в гостиной. Они очень грязные и огромные, на потолке висит гигантская хрустальная люстра. Старушка садится на диван и пьёт чай, конечно, из фарфора.

Переодетая Оля моет окна специальной шваброй, старушка наблюдает с недовольным видом, наконец, оставляет чашку с чаем:

- Дорогая, вы моете окна, как корова пляшет на льду. Разве можно так двигаться.
- А как? – Оля растерялась.
- Ну во всём должно быть изящество, красота.
- В смысле?
- Спину прямо. Руку тяните. Что у вас там в Узбекистане, все такие корявые?
- В смысле? Я русская. Из Сибири приехала.
- Плечи расправьте.

Оля пытается мыть изящнее, но чуть не падает. Старушка раздражается.

- Я не могу, не могу смотреть на это. Вы как будто скукоженная вся, вы грудью вдохните.
- Что?
- Грудью вдохните полной, шею прямо! Всё надо делать изящно, изящно!

Старушка ставит в проигрыватель пластинку, играет Битлз, она прогоняет Олю и сама лезет на подоконник, моет окно Олиной шваброй. В попытке уловить музыку и двигаться в такт, она слишком тянет носок ноги и получает судорогу, падает на пол, Оля частично её ловит.

- Ой, что же вы! – кричит Оля.
- Шейку! Шейку сломала!

Оля несёт старушку на руках на диван, кладёт, поднимает юбку и осматривает бедро.

- Может и цела ваша шейка, но синяк будет.
- У меня все сёстры умерли от перелома шейки бедра, ой-ой!
- Попробуйте наступить.

Старушка аккуратно опускает ноги с дивана, медленно встаёт.

- Ну как?
- Кажется, спас меня ангел-хранитель.
- Вы бы полежали всё равно. Давайте я массаж сделаю.
- Лекарство.

Старушка достаёт бутылку коньяку и бокалы, разливает себе и Оле, они чокаются и выпивают, старушка послушно ложится, Оля помогает ей снять блузку и делает массаж.

- Вдова осталась, вдова. Всю жизнь танцевала-танцевала, какие там дети. А теперь вдова. Коленька умирал тяжело. Рак. Весь высох, весь. Внуки бы пришли, а так только подруги. Умер, меня оставил совсем одну. У тебя дети есть, дорогая?
- Нет.

- Не медли, послушай меня – не медли. Всё такая херня. Налей ещё.

Оля наливает себе и старушке, они выпивают. Старушка засыпает. Оля выпивает ещё и уходит.

6.

Оля идёт по переулкам, снова ищет какой-то дом, за ней едет какой-то парень на мопеде – разносчик пиццы.

- Девушка, вас подвезти?
- Я пришла уже почти.
- Просто покатаемся?
- Мне работать надо, - говорит Оля, но это звучит неубедительно, потому что идёт она нетвёрдо и периодически роняет с плеча рюкзак. Заходит в подъезд.

7.

Оле открывает красивая молодая женщина (Катя), за ней трое маленьких детей, они с любопытством смотрят на Олю.

- Я русская, - сразу говорит Оля, - Из Сибири приехала. Минусинск – знаете такой город?
- Знаю, - Катя удивлена, - Там театр хороший.
- Да. И не только театр, - Оля разувается, но это даётся ей нелегко, теряется равновесие, - Там помидоры, степь. Минусинская котловина! – Оля икает, - Даже арбузы в открытом грунте растут. Лето жаркое. Озеро. Озеро Тагарское у нас. Лечебное. Сосны. Простор. Тесно у вас тут в Москве.
- Мама, что с тётей? – спрашивает маленький мальчик.
- Тётя устала.
- А она разве не будет у нас прибираться?
- А давайте сами быстренько всё приберём, - с энтузиазмом предлагает мама, - А тётя пока отдохнёт, поспит. Вы проходите на диванчик.

Оля проходит в комнату, она вся в цветах – букеты повсюду, даже в ведре, Оля садится на диван и тут же засыпает. В комнату входит пожилая женщина. Она с удивлением смотрит на спящую Олю.

- Кто это?
- Всё в порядке, мам, человек устал, - говорит ей Катя тихо.
- Это из клининга что ли? А почему она спит?
- Ну устала, спит, пусть спит. Потом приберётся. Мам, там котлеты в мультиварке.
- Это немыслимо!
- Антону горло попрыскай, не забудь. Ну всё, побежала.

Катя целует детей и уходит из квартиры. Пожилая уводит детей в детскую, на всякий случай спрятав свою сумку и покачав головой.

- Бабушка, а давай играть в горку, ты будешь горка, - предлагают ей дети.

8.

Оля просыпается от звуков фортепиано. Это всё та же гостиная, вся уставленная букетами. В соседней комнате – это детская - за фортепиано сидит чернокожий мужчина и играет Битлз. Катя прямо от входной двери проходит к нему, обнимает и целует его. Оля ищет свой рюкзак. Катя заходит в комнату.

- А, вы уже проснулись!
- Извините, извините, пожалуйста, так нехорошо получилось. Я сейчас всё помою, - Оля суетится.
- Всё в порядке, ничего, бывает. Джон, принеси нам водички! – кричит она. – Вы знаете, уже поздно, вы приходите завтра, наверное. А то сегодня мы идём на роликах кататься.

Мужчина приносит воду, подаёт с улыбкой Оле, Оля пьёт, а они обнимаются.

- А вот, возьмите, мне сегодня роль дали в сериале, - Катя достаёт из вазы красивый букет и отдаёт Оле на прощание.

9.

Оля идёт по улицам вечерней Москвы. Везде гуляют люди, они катаются на велосипедах и самокатах, едят мороженое, сидят за столиками кафе. Она проходит мимо театра Практика – там волшебство, красивые люди смеются друг с другом, какой-то парень играет на флейте. На улицах люди в масках лис, хипстеры, японцы, трансвеститы, модели. Странно одетая женщина выгуливает собаку, Оля фотографирует их, зажав свой букет подмышкой. За ней снова едет тот парень на мопеде с пиццей.

- Ну что, теперь покатаемся?
- Теперь покатаемся, - Оля садится на мопед.
- Ты красивая. На японку похожа.
- Джонна Леннона знаешь?
- Ну.
- Я дочь его сына Шона. Имэджин олл зэ пипл ливин лайф ин пис, ухуууу.

Они едут.

КОНЕЦ